

Политико-административная элита Приморского края: особенности рекрутирования (1993—2011)

Иван Александрович Трутнев,
аспирант кафедры философии
Дальневосточного федерально-
го университета, Владивосток.
E-mail: grandpool@mail.ru

В статье рассматриваются принципы, каналы и механизмы формирования политико-административной элиты Приморского края с 1993 по 2011 г. Акцент сделан на законодательной ветви власти, состав которой в 1995—2011 гг. охарактеризован по таким показателям, как возраст, пол, образование, социальное положение¹. Выявлены и сопоставлены основные черты элиты в периоды правления двух губернаторов: Е.И. Наздратенко (1993—2001) и С.М. Дарькина (2001—2011).

Ключевые слова: политико-административная элита, региональная политическая элита, Приморский край, политическое рекрутирование.

The political and administrative elite of the Primorsky Territory: Recruitment features (1993—2011).

Ivan A. Trutnev, Postgraduate student of Philosophy Dept. of the Far-Eastern Federal University, Vladivostok.

The article considers the principles, channels and mechanisms of the political and administrative elite of the Primorsky Territory from 1993 to 2011. It places an emphasis on the legislative branch of the government composed in 1995—2011 according to criteria such as age, sex, education, social position. The paper also reveals and compares the main features of the elite during the reign of two governors: E. Nazdratenko (1993—2001) and S. Darkin (2001—2011).

Key words: political and administrative elite, the regional political elite, the Primorsky Territory, political recruitment.

Процесс рекрутирования является одним из ключевых при изучении политической элиты, т.к. от него зависит её качество и степень ответственности перед народом. Истории становления органов государственной власти и элиты дальневосточных субъектов посвящён ряд ра-

¹ Источником сведений о биографиях депутатов послужили материалы, размещённые в сети Интернет, а также архивы и официальные сайты Законодательного собрания Приморского края (URL: <http://www.zspk.gov.ru>) и Избирательной комиссии Приморского края (URL: <http://izbirkom.primorsky.ru>).

бот. Автор исследования обращался к трудам Е.В. Буянова, Г.В. Довгала, М.С. Танцур [1; 2; 3; 15], позволяющим дать общую характеристику состояния региональной политической элиты. В этой статье изучаются процесс рекрутирования и состав элиты Приморского края в 1993—2001 гг. и 2001—2011 гг., а также осуществляется их сопоставительный анализ.

Для исследования политических элит обычно применяются три основных метода:

- позиционный (в качестве субъекта власти рассматриваются люди, занимающие статусные позиции в формальной социальной иерархии);
- решенческий (субъектами власти считаются те, кто оказывает наибольшее влияние на процесс принятия политических решений);
- репутационный (субъекты власти определяются по их репутации, т.е. по субъективному мнению людей об их возможностях влиять на политические процессы).

В данной работе используется позиционный метод, который подразумевает выделение региональной элиты на основе занимаемых должностей и позиций в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации (вне зависимости от их качеств и степени влияния на политический процесс региона). Для рассмотрения изменений, происходивших в системе рекрутирования с 1993 по 2011 гг., применяется системный и историко-логический подход. Сравнительный метод используется при рассмотрении двух периодов политического рекрутирования на территории Приморского края.

Региональная политическая элита — это круг лиц, достигших наивысшего политического статуса в регионе и занимающих высшие должностные позиции в различных институтах государственной власти субъекта РФ.

Политическое банкротство КПСС, последовавшее за «августовской революцией», вывело на первый план второй эшелон номенклатуры — хозяйственную элиту (управленцев). Первый эшелон тем временем «ушёл в отставку» или успешно «переквалифицировался» в региональную промышленную и деловую элиту (в т.ч. в так называемых комсомольских бизнесменов). На какое-то время (с 1991 по 1993 г.) советы народных депутатов всех уровней стали прибежищем оттеснённых с ключевых управленческих позиций представителей партийно-советской номенклатурной элиты, превратившихся в антагонистический противовес президентскому правлению и всей исполнительной власти. Однако противостояние продолжалось недолго. Система, изначально создаваемая как отрицание классического парламентаризма, оказывала сопротивление при попытках втиснуть её в рамки совершенно иных отношений [14, с. 3].

В ходе известных событий сентября — октября 1993 г. в Москве вышли указы президента РФ Бориса Ельцина № 1400 от 21.09.93 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (о роспуске

Верховного Совета, назначении выборов в Федеральное Собрание и проведении референдума по принятию Конституции 1993 г.) [16] и № 1617 от 09.10.93 «О реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [17]. Последний нормативный акт стал основанием для Постановления администрации Приморского края № 366 «О прекращении полномочий Приморского краевого Совета народных депутатов» (28 октября 1993 г.) [12]. В декабре 1993 г. была принята и новая Конституция России, которая подразумевала формирование новых органов государственной власти. Региональные партийно-политические и номенклатурные группы отчётливо осознали, что их прежние статусные позиции утрачены навсегда и правила политической игры изменились. С этого момента начинается современный этап в региональном политическом процессе Приморского края, в рамках которого и рассматриваются состав и механизмы формирования региональной политической элиты периодов 1993—2001 гг. и 2001—2011 гг.

Период 1993—2001 г. в соответствии с электоральными циклами можно разделить на два этапа:

- 1) 1993—1997 (назначение губернатора Приморского края в 1993 г., выборы губернатора 1995 г., выборы в думу Приморского края первого созыва в 1994—1995 гг.);
- 2) 1997—2001 (выборы губернатора Приморского края 1999 г., выборы в думу Приморского края второго созыва 1997 г.).

Этап 1993—1997 гг. характеризуется преобладанием «красных директоров», представителей вновь образованной власти, а также номенклатурщиков, ещё не нашедших себе места в новой системе. По данным М.С. Танцуры, на 1 января 1996 г. в приморскую думу входили: 10 чел. (28,6%) — главы администраций муниципальных образований края и их заместители; 9 чел. (25,7%) — директорский корпус бывших государственных, муниципальных предприятий; 8 чел. (22,9%) — бывшие партийные работники и депутаты советов различного уровня; 3 чел. (8,6%) — представители науки, культуры, образования; 3 чел. (8,6%) — представители аграрного сектора; 2 чел. (5,7%) — бывшие вице-губернаторы [15, с. 60—61].

Выборы в думу второго созыва охарактеризовались разгромным поражением «красных директоров», традиционно поддерживавших губернатора [15, с. 64]. По социальному составу основными группами, представленными во власти, являлись интеллигенция, нарождающийся класс бизнесменов и чиновничество.

Формирование элиты посредством выборов далеко не всегда предсказуемо, хотя именно эта процедура (в первую очередь в законодательный орган субъекта) отражает основные тенденции образования круга лиц, обладающих наивысшим политическим статусом. Как и во многих российских регионах того периода, в Приморском крае была распространена горизонтальная и вертикальная мобильность одних и тех же людей.

Депутаты назначались вице-губернаторами, вице-губернаторы избирались депутатами (Садомский Н.Г., Лебединец И.П., Кузич А.Е.), а главы муниципальных образований и их замы становились депутатами краевой думы и наоборот.

Объединения и партии Приморья, несмотря на свою многочисленность, не отличались активностью по выдвижению кандидатов. Так, в 1997 г. «...в крае было официально зарегистрировано 50 политических общественных объединений, которые потенциально могли принять участие в выборах в думу» [4], такой возможностью воспользовалось только семь. В 1994 г. девятью объединениями и партиями было выдвинуто 37 кандидатов, а в 1997 г. семью объединениями и партиями — 23, ни один из которых не прошёл [4]. Исследуя активность политических партий на Дальнем Востоке, Е.В. Буянов отмечает, что в годы правления Б.Н. Ельцина они не оказывали заметного влияния на принятие решений и деятельность органов власти на региональном и местном уровне [2, с. 67]. Наиболее известные и популярные партии того периода — ЛДПР и КПРФ.

Представители элиты отличались прагматизмом, не стремились связывать себя идеологическими установками и в большинстве не являлись членами партий. Идя на выборы от какого-либо политического объединения, кандидат терял часть электората, предвзято относившегося к идеям самого движения, и оставлял себе меньше свободы для манёвров. В тот период было выгодно быть неангажированным кандидатом. Уже после избрания депутаты создавали блоки, заявляли о симпатиях и антипатиях к разным политическим силам.

Период 2001—2011 гг. в Приморском крае можно охарактеризовать как сращивание власти и бизнеса. В это же время на федеральном уровне президент проводил противоположную политику, очищая политическую сферу от влияния олигархов [6, с. 291—346]. На региональном уровне в соответствии с общероссийскими тенденциями выстраивается вертикаль власти, что влияет на механизм привлечения в региональную политическую элиту.

С начала 2000-х гг. возрастает роль политических партий как одного из каналов рекрутирования. Эта линия заложена президентом В.В. Путиным в Федеральном законе № 95-ФЗ от 11.07.2001, определяющем их в качестве главного участника избирательного процесса. Число партийных кандидатов на выборах в Законодательное собрание Приморского края в 2001 г. увеличилось («Единство» — 23 чел., КПРФ — 18 чел., «Союз правых сил» и «Яблоко» — по 8 чел., «Отечество» — 7 чел., ЛДПР — 2 чел.) [13]. Количество зарегистрированных партий стало сокращаться, общественные объединения теперь вообще не могли участвовать в региональных выборах. Политики отличались прагматизмом и не стремились публично связывать себя с какой-либо политической силой (в то время ещё не выстроилась вертикаль власти «Единой России», без членства в которой станет трудно рассчитывать на успешную политическую карьеру).

Уже на выборах в ЗС 2006 г. наблюдалась современная партийная система, которая с небольшими изменениями просуществовала до лета 2012 г. Импульс её развитию придало установление в 2002 г. нормы партийного представительства в законодательных собраниях. Никогда ещё роль партий не была столь высока: они одобряли претендентов на роль депутатов, т.е. выступали своеобразным фильтром по отбору и несли «имиджевую» ответственность. Число беспартийных кандидатов резко сократилось, а понятие «беспартийный депутат» стало редкостью. За счёт такого фильтра возросла подконтрольность электорального процесса. Так, в составе ЗС 2006—2011 гг. формально было восемь представителей оппозиции, однако среди них была часть лояльных депутатов, вошедших в парламент через список другой партии. Теперь, чтобы присоединиться к «медвежьему большинству» (команда партии «Единая Россия»), требовались лояльность губернатору и/или партии, обладание значительными ресурсами (в первую очередь финансовыми), а в последние годы — безупречная биография.

Основными каналами рекрутирования политической элиты в 1993—2001 гг. служили (по убыванию): бюрократический аппарат; экономические институты; сфера бизнеса, науки и образования; СМИ; политические партии и общественные организации. Этот период можно охарактеризовать как демократический, ещё никогда выборы и система рекрутации не были настолько открытыми.

В 2001—2011 гг. основными каналами привлечения служили: экономические институты; сфера бизнеса; бюрократический аппарат; сфера науки и образования; СМИ; политические партии. Несмотря на огромную роль последних, они упоминаются в конце, так как эта важнейшая часть механизма рекрутирования является только своеобразным фильтром по отбору кандидатов. Ведь число представителей элиты, выращенных в партиях, очень мало.

В целом в рассматриваемый период происходит уменьшение значения такого механизма формирования региональной элиты, как открытые выборы. На Приморье распространяется общероссийская тенденция построения вертикали власти. С 2005 г. президент назначает губернатора, а тот формирует команду, ставит на важные посты своих людей. Выборы, грубо говоря, также можно отнести к назначениям, т.к. они легитимизируют уже неформально распределённые между сторонниками губернатора и «Единой России» мандаты, поддержанные административным ресурсом. Яркие примеры — выборы главы администрации Владивостока 2004 и 2008 гг., а также выборы в Законодательное собрание в 2006 г.

Сравним и проанализируем показатели самой массовой части политической элиты региона — депутатов думы, которая в соответствии с краевым законом № 139-КЗ от 9 июля 2001 г. переименована в Законодательное собрание Приморского края.

Таблица 1

Возрастной состав депутатов законодательного органа Приморского края

Легислатура	От 20 до 30		От 30 до 40		От 40 до 50		Старше 50	
	кол.	%	кол.	%	кол.	%	кол.	%
1-я краевая дума (1995—1997)	—	—	4	11,5%	20	57%	11	31,5%
2-я краевая дума (1997—2001)	—	—	7	17,5%	21	52,5%	12	30%
ЗС 3-го созыва (2002—2006)	3	8%	7	18%	15	39%	13	34%
ЗС 4-го созыва (2006—2011)	1	3%	8	20%	10	25%	21	53%

Если в первом созыве думы четверо депутатов из группы «от 30 до 40» были служащими разного уровня (2 чиновника, 2 главы МО), то во втором уже преобладают бизнесмены (4 чел.), успевшие конвертировать свои ресурсы во власть, кроме них присутствуют чиновники (2 чел.) и представитель интеллигенции.

Преобладание в 1-й думе 40—50-летних депутатов (57%) закономерно, это люди, активно участвовавшие в политической жизни региона в последние годы СССР, имеющие опыт, амбиции и ещё достаточно молодые, чтобы попробовать свои силы. Во 2-й думе сохраняется похожий состав: примерно поровну присутствовали чиновники, бизнесмены и интеллигенция (приблизительно половина двух старших групп депутатов 2-го созыва). Из пяти депутатов, входивших в обе думы, трое вошли в группу «40—50» и двое — в «старше 50» (в первом составе все они относились к группе «40—50»). Если сравнивать средний возраст депутатов обоих созывов (46,9 и 46,4 лет), то 2-я дума моложе на полгода.

В ЗС третьего созыва впервые появились двадцатилетние депутаты (3 чел.). Это был самый молодой парламент, средний возраст которого составлял 44,7 лет. В свою очередь, ЗС четвёртого созыва был самым возрастным (48,3 лет).

В 3-м и 4-м созывах трое из четырёх депутатов до 30 лет были бизнесменами и лишь один представлял интеллигенцию. В обеих группах «30—40» полностью состояла из представителей бизнеса, впервые попавших во власть. Именно эта планка является традиционным нижним возрастным пределом для вхождения в региональную элиту. Более молодые представители скорее исключение из правил, т.к. до 30 лет мало кто успевает заработать состояние или известность, позволяющие выигрывать серьёзные выборы; власть и избиратели также предпочитают умудрённым опытом кандидатов. Молодёжь до 30 лет, желающая сделать политическую карьеру, чаще начинает с муниципального уровня.

Доминирование в четвёртом созыве группы «старше 50», в которую входят практически все представители интеллигенции и профессиональные политики, объясняется взрослением команды губернатора.

Таблица 2

Уровень преемственности депутатского корпуса

Показатель	1-я краевая дума (1995—1997)	2-я краевая дума (1997—2001)	ЗС 3-го созыва (2002—2006)	ЗС 4-го созыва (2006—2011)
Всего депутатов	35	40	38**	40
«Новички»	26 (74%)	35 (87,5%)	30 (79%)	29 (73%)
Инкумбенты*	9 (26%)	5 (12,5%)	8 (21%)	11 (28%)

* Инкумбент — лицо, продолжающее занимать должность в государственных, муниципальных органах власти, в том числе выборных.

** Число указано на окончание полномочий ЗС 3-го созыва, без учёта таких бывших депутатов, как О.Н. Кожемяко, В.И. Усольцев, В.В. Николаев, И.С. Пушкарёв, Г.И. Бучирин.

Преобладание двух старших возрастных групп с большой долей вероятности говорит о том, что члены ЗС не обладают достаточным модернизационным потенциалом и больше расположены к проверенным и нерискованным технологиям.

Рассмотрим преемственность депутатского корпуса. Общероссийской тенденцией является вхождение в состав вновь образованного органа части представителей предшествующей элиты, что обусловлено невозможностью создать в короткие сроки кардинально новый круг лиц, достигших наивысшего политического статуса.

Из 208 депутатов краевого совета в составе краевой думы было представлено менее девяти человек, что объясняется отсутствием каких-либо ресурсов и поддержки населения. Поэтому в думу первого созыва прошли наиболее известные на местах директора предприятий и главы муниципальных образований. Деятельность думы первого созыва была неощутима для обывателя, так как не освещалась в СМИ и в основном была направлена на техническое приведение регионального законодательства в соответствие с новой конституцией и федеральным законодательством. У избирателей складывалось впечатление, что парламент ничем не занимается, постепенно формировалось отрицательное отношение к депутатам.

В состав второго созыва повторно были избраны только пять человек. Губернатору не удалось сохранить преемственность подконтрольной ему думы. Во власть пришли представители бизнеса, обладающие финансовыми ресурсами, и интеллигенции, имеющие широкую известность.

Законодательное собрание третьего созыва включало в себя восемь повторно выбранных человек, большинство из которых ранее поддерживали губернатора Е.И. Наздратенко. Для периода смены руководителя региона данный показатель преемственности можно считать достаточно высоким. Это объясняется тем, что, во-первых, Е.И. Наздратенко и часть

Таблица 3

**Состав депутатов думы Приморского края первого и второго созывов
по первому образованию и гендерной принадлежности**

Легислатура	Пол		Первое образование	
	мужской	женский	техническое	гуманитарное
1-я краевая дума	29 (83%)	6 (17%)	22 (63%)	13 (37%)
2-я краевая дума	36 (90%)	4 (10%)	25 (63%)	15 (38%)
ЗС 3-го созыва	35 (92%)	3 (8%)	23 (61%)	15 (39%)
ЗС 4-го созыва	34 (85%)	6 (15%)	23 (57,5%)	17 (42,5%)

его команды голосовали на выборах за С.М. Дарькина, это дало им возможность беспрепятственно избираться в ЗС. Во-вторых, новый губернатор ещё не полностью контролировал политическую ситуацию, из-за чего небольшая часть людей, не имеющих отношение к его сторонникам, всё-таки попала в парламент.

Четвёртый созыв — пример высокой преемственности, стабильности и подконтрольности механизма выборов губернатору. Мало того, что около 30 из 40 мандатов принадлежит партии «Единая Россия», в которую входит губернатор, так ещё из 11 депутатов, повторно вошедших в состав Законодательного собрания, 11 — сторонники С.М. Дарькина и его однопартийцы. С декабря 2011 г. депутат Г.И. Лазарев работает уже в пятом по счёту парламенте Приморского края, что стало своеобразным рекордом.

За всю историю приморского парламента число женщин составляло от 3 до 6 (в ЗС 5-го созыва — 4). Небольшое представительство в двух первых созывах краевой думы соответствует общероссийским тенденциям того времени. В Государственной думе 1993 г. женщин-депутатов было 58 (13%), в 1995 г. их стало ещё меньше — 46 (9,6%).

Пожалуй, одна из основных причин сложившейся ситуации — патриархальный тип мышления российского избирателя. Политика воспринимается как грязное дело с жёсткими противостояниями, следовательно, женщина-политик должна обладать мужскими чертами. Есть также обыденное мнение политиков-мужчин о трудности ведения переговоров с прекрасным полом, что также не активизирует его работу в изучаемой сфере. Женщины, в свою очередь, не очень активно проявляют себя в выборах на различные посты в крае, которые порой проходят при участии только кандидатов-мужчин. Сложившуюся ситуацию можно объяснить расположенностью женщин к более спокойной, детально проработанной исполнительской работе, а также ориентированностью на семью, а не карьеру. Мужчины, наоборот, стараются реализовать себя в сфере политики и приумножить свой политический и финансовый капитал. Если

изучить структуру администраций, то руководящие должности занимают в основном мужчины, но в целом, как правило, преобладает женский коллектив.

Практически все женщины, прошедшие в первую и вторую краевую думы, имели опыт работы руководителем (как в советское, так и в новое время) в сфере образования, культуры, медицины, государственной службы. В то же время среди них не было ни одной представительницы бизнеса. В четвёртом созыве ЗС набор социальных групп меняется. В третьем законодательном собрании из трёх женщин-политиков две были чиновниками со стажем (имели опыт работы во власти на муниципальном уровне), а одна являлась представительницей от интеллигенции. Уже в следующем составе: четыре женщины из шести делегированы от бизнеса, одна — директор школы, одна — депутат муниципального уровня.

Что касается образовательного статуса, то большинство представителей региональной политической элиты — выпускники местных вузов. В основном преобладает высшее техническое образование, поскольку оно было широко распространено в советский период, когда практически все депутаты и получали первую специальность. Тем не менее значительная доля лиц, более трети в первых трёх созывах, обладает гуманитарным, в частности экономическим образованием. В четвёртом созыве эта тенденция только усиливается. Так, в третьем и четвёртом созывах ЗС за счёт 20—30-летних парламентариев происходит увеличение количества лиц с гуманитарным экономическим образованием.

Хотя нам и не удалось полностью собрать данные об имеющемся у депутатов втором образовании, но начиная со второго созыва краевой думы обнаруживаем тенденцию к его получению. В первую очередь это экономические и правовые специальности, что обусловлено их возрастающим престижем, а также потребностью парламентариев в знании (часто для успешного ведения бизнеса) рыночной экономики, финансов, менеджмента и права.

Механизмы рекрутирования через выборы в периоды 1993—2001 гг. и 2001—2011 гг. отличаются друг от друга. В основном это обусловлено влиянием общероссийских тенденций. Так, система рекрутирования в начале — середине 1990-х гг. была склонна к открытому, а со второй половины 1990-х гг. — к закрытому типу формирования элиты.

Относительную открытость можно объяснить следующими причинами:

- кандидаты ещё не научились использовать политические технологии для победы на выборах;
- приоритет харизматической, узнаваемой личности кандидата над размером избирательного фонда;
- технология применения административного ресурса ещё не была отточена.

С конца 1990-х в регионе начинают активно применяться политические технологии и административный ресурс, на первый план выходят финансы и лояльность к правящей группировке. Большую роль в формировании состава элит играют внутригрупповые нормы и ценности, неправовые ограничения, введённые главами регионов [7, с. 42]. Как и во всей России, в Приморском крае выборы стали проходить по новому сценарию: губернатор и его администрация готовили список желательных кандидатов и затем, используя административный ресурс, способствовали их избранию депутатами [6, с. 142]. Таким образом, круг лиц, которые могут рассчитывать на победу, резко сокращается. Этим и объясняются основные изменения в составе элиты, тенденция к увеличению выходцев из бизнес-среды. Принятие в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях» и установление в 2002 г. нормы партийного представительства в законодательных собраниях ещё больше «закрывают» систему рекрутирования элит и дают контроль над ней лидерам партий.

Если рассматривать роль выборов при формировании элиты, то в период с 2001 по 2011 гг. она снизилась по следующим причинам:

- власть научилась контролировать выборы, которые больше напоминают своеобразное назначение с распределением округов и мест в партийном списке среди членов «Единой России»;
- с 2005 г. кандидата на пост губернатора назначает президент;
- увеличение числа высших должностей, на которые назначает губернатор или федеральные госструктуры.

Построение вертикали власти, начатое В.В. Путиным в начале 2000-х — это тенденция на закрытость системы рекрутирования элиты, направленная на ограничение числа игроков на политической сцене и стабилизацию ситуации. Однако стабильность начала превращаться в застой, ещё больший разрыв между социальными слоями (управляющие становятся привилегированным классом, который консолидирован и не даёт «своих» в обиду).

Нарождающееся гражданское общество начинает требовать перемен, и 22 декабря 2011 г. Д.А. Медведев в послании Федеральному собранию заявил: «Надо дать всем активным гражданам законную возможность участия в политической жизни. Считаю необходимым следующее: перейти к выборам руководителей субъектов РФ прямым голосованием жителей регионов». Также были предложения по поводу упрощения регистрации партий, уменьшения количества подписей кандидатам в президенты и так далее. Как результат — целый ряд поправок, принятых весной 2012 г., значительно упрощающих процесс регистрации партий и сбора подписей; введение губернаторских выборов и т.д. Таким образом, начинается новый этап в политическом процессе страны, который, судя по всему, внесёт изменения и в механизм рекрутирования политической элиты.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Довгаль Г.В. Политическая элита Дальнего Востока в условиях трансформации российского общества: Вопросы теории и практики: дис. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2007. 213 с.
2. Буянов Е.В. Деятельность политических партий и общественных движений Амурской области (конец 80-х XX — нач. XXI в.). Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2008.
3. Буянов Е.В. Органы государственной власти дальневосточных субъектов Российской Федерации: история и итоги реформирования (конец 80-х гг. XX века — начало XXI века). 2-е изд., испр. и доп. Благовещенск: Амурский гос. Ун-т, 2006. 292 с.
4. История парламентаризма Приморского края / под общ. ред. С.А. Сопчука. Находка: Печатный салон ПМП, 2005. 71 с.
5. Князев С. До выборов многое может поменяться // Рос. газета. 4 авг. 2006.
6. Крыштановская О.В. Анатолия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
7. Крыштановская О.В. Формирование региональной элиты: принцип и механизмы // СОЦИС. 2003. № 11.
8. Официальный сайт Законодательного собрания Приморского края. URL: <http://www.zspk.gov.ru> (дата обращения: 20.12.2012).
9. Официальный сайт Избирательной комиссии Приморского края. URL: <http://izbirkom.primorsky.ru> (дата обращения: 20.12.2012).
10. Очирова В.М. Женщины в составе региональных политических элит: к проблеме представительства // Власть. 2011. № 12.
11. Пагонов Д.В. Процесс формирования региональной политической элиты в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2004. 232 с.
12. Постановление администрации Приморского края от 28 октября 1993 г. № 366 «О прекращении полномочий Приморского краевого Совета народных депутатов» // LAW7.RU: российский правовой портал «Семёрка». URL: <http://www.law7.ru/base50/part3/d50ru3937.htm> (дата обращения: 04.12.2012).
13. Сведения о выдвижении и регистрации кандидатов // OLD.PRIMORSKY.RU: старая версия официального сайта Избирательной комиссии Приморского края. URL: http://old.primorsky.ru/prim/izbirkom/09_12_01/oldindx3.htm (дата обращения: 05.12.2012).
14. Слиска Л.К. Становление российского парламентаризма: региональный аспект // Власть. 2001. № 7.
15. Танцура М.С. Институционализация законодательной власти в Приморском крае // Ойкумена. Владивосток, 2006. Вып. 1.
16. Указ Президента РФ от 21.09.93 № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» // BASE.CONSULTANT.RU: интернет-версия справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=14733;from=40589-0;div=LAW;rnd=0.5161879938095808> (дата обращения: 12.11.2012).
17. Указ Президента РФ от 09.10.93 № 1617 «О реформировании представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» // BASE.CONSULTANT.RU: интернет-версия справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28795> (дата обращения: 24.11.2012).
18. Чирикова А.Е. Региональные элиты России. М.: Аспект Пресс, 2010. 271 с.